

ПОСОЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕКСИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Адрес: Мексика 06140 г.Мехико, район: Иподромо Кондеса, квартал:
Куаутемок, проспект Хосе Васконселос 204.
Телефоны: 5516-0870, 5273-1305, Факс: 5273-1545
E-mail: embrumex@hotmail.com

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова о перспективах российско-американских отношений, «Российские вести», 1 апреля 2009 года

Вопрос: Как вы оцениваете первые шаги новой администрации США и перспективы российско-американских отношений?

С.В.Лавров: Искренне надеемся, что с приходом к власти в Вашингтоне новой администрации в наших двусторонних отношениях с США возобладает позитивная динамика.

Первые контакты с представителями администрации Барака Обамы и те сигналы, которые мы получаем из Вашингтона, обнадеживают. Президенты дважды общались по телефону, обменялись посланиями по широкому кругу двусторонних и международных вопросов. Достигнута договоренность о проведении 1 апреля в Лондоне первой личной встречи высших руководителей наших стран. Надеемся, она задаст конструктивный тон нашему диалогу, позволит наметить основные приоритеты и график работы на ближайшую перспективу, перевести позитивные сигналы в практические дела.

Нам кажется, что новый президент США реально заинтересован в том, чтобы перенаправить российско-американское сотрудничество на качественно новый трек, воспользоваться теми возможностями, которые открываются в плане развития между нашими странами взаимовыгодного равноправного партнерства. Конечно, было бы преувеличением сказать, что наши взгляды полностью совпадают. Но есть общее понимание, что отношения обретают дополнительный шанс, который не должен быть упущен, как это было при прежней администрации.

Важно, чтобы период раскочки не затянулся, нужно сразу переходить к конкретным делам. У меня установились нормальные рабочие контакты с

госсекретарем Хиллари Клинтон, с которой мы провели хорошую встречу 6 марта в Женеве, налаживаются связи по линии других ведомств.

Убежден, что если мы будем действовать, опираясь на прагматизм и совпадающие интересы, то можно будет серьезно продвинуться вперед, привести наши подходы к общему знаменателю в решении ряда важнейших вопросов стратегической стабильности и международной безопасности.

Основное внимание, конечно, будем уделять именно этой проблематике. Предстоит серьезная, кропотливая работа по подготовке новой договоренности по СНВ на замену истекающему в этом году Договору. Здесь надо продвигаться вперед как можно быстрее. Ждем скорейшего утверждения американской переговорной команды.

7 марта на Конференции по разоружению в Женеве я озвучил заявление Президента Дмитрия Медведева «О заключении договоренности с США на замену Договора о СНВ». Там все наши подходы в сжатом виде изложены. Не вдаваясь в детали, подчеркну главное – ограничения должны охватывать не только ядерные боезаряды, но и их носители. Это – принципиальный момент. Считаем необходимым также исключить возможность размещения СНВ за пределами национальной территории, в полной мере учитывать взаимосвязь СНВ и стратегических оборонительных вооружений.

Потенциально у нас есть возможности договориться и по противоракетной проблематике. Мы не раз публично излагали нашу оценку: односторонние планы администрации Джорджа Буша по созданию третьего позиционного района (ТПР) ПРО в Европе рассматриваем как угрозу нашим силам стратегического сдерживания. Будем вынуждены, в случае их осуществления, учитывать данный фактор в своем оборонном строительстве. Наша реакция – не фобия, а результат экспертного военно-технического анализа проекта ТПР.

В течение прошедших двух лет мы пытались разъяснить американской стороне отсутствие объективных причин для размещения элементов их национальной стратегической ПРО в Европе и дестабилизирующий характер односторонних шагов США как для российско-американских отношений, так и для международной безопасности в целом. В попытке нахождения конструктивных развязок предложили ясную альтернативу: вместе, пригласив все заинтересованные страны, проанализировать, с какими реальными ракетными угрозами мы можем столкнуться на обозримую перспективу и как нам – опять же коллективно – на них реагировать. Такое сотрудничество, в случае его налаживания, могло бы помочь качественно изменить стратегический контекст отношений между Россией и США.

Перспективное направление взаимодействия – укрепление европейской безопасности. Американская сторона, похоже, отходит от присущей прежней администрации аллергии в отношении самой идеи начала серьезного разговора

на эту тему. Многосторонний диалог здесь, по сути, уже запущен, и мы были бы заинтересованы в активном подключении США.

Разумеется, мы готовы к конструктивному взаимодействию с США по всему спектру вопросов противодействия новым угрозам и вызовам, включая антитеррористическую и антинаркотическую проблематику.

Широкое поле для совместной работы открывается в сфере нераспространения, где мы с США традиционно неплохо сотрудничаем. Приоритетные направления здесь – укрепление режима ДНЯО, усиление контроля за недопущением попадания ОМУ в руки негосударственных игроков, борьба с ядерным терроризмом, сотрудничество по мирному атому.

Намерены также по-партнерски и дальше работать с американской стороной в продвижении наших идей по всем актуальным внешнеполитическим темам, включая укрепление европейской безопасности, ситуацию вокруг Северной Кореи, положение дел в Ираке, Афганистане. Что касается ядерной программы Ирана, то здесь мы давно выступаем за необходимость вовлечения США в диалог с Тегераном - напрямую, по всему спектру имеющихся в их отношениях проблем. В этом направлении идет недавнее обращение президента Барака Обамы к народу и руководству Ирана по случаю Навруза.

Вопрос: Как вы в целом оцениваете нынешнее состояние международных отношений?

С.В.Лавров: Сегодняшний мир стремительно меняется, и этот процесс, начавшийся с окончанием «холодной войны», приобретает в последнее время все большее ускорение. При этом мы являемся, по сути, свидетелями системного кризиса международных отношений, который затрагивает все государства – большие и малые. В значительной мере он связан с тем, что пока так и не удалось сформировать эффективно работающую международную систему, которая заменила бы ушедшее в прошлое биполярное мироустройство. Существующая система разбалансирована и дает серьезные сбои – не только в политике, но и в экономике и финансах.

Международная обстановка характеризуется, прежде всего, тем, что набирает темпы процесс формирования полицентричного миропорядка с опорой на международное право и многостороннюю дипломатию. Активно нараставшие в последние полтора-два десятилетия явления глобализации ведут к усилению взаимозависимости государств, в том числе перед лицом общих вызовов и угроз. Очевидно, что сегодня ни одна страна не может в одиночку обеспечить устойчивое решение крупных международных проблем. То, что происходит в Ираке и Афганистане, – красноречивое тому подтверждение. Отсюда – несостоятельность претензий кого-либо на избранность, обладание эксклюзивным правом диктовать решения глобального или регионального масштаба. Другой очевидный вывод – современные конфликты и кризисные ситуации не имеют силовых решений, требуют вовлечения в процесс

урегулирования всех сторон и региональных игроков, а не изоляции и сдерживания.

В условиях кризиса системы глобального управления происходит укрепление ее регионального уровня, когда государства и региональные структуры берут на себя ответственность за решение собственных проблем. Тенденция к консолидации региональной политики наблюдается повсюду в мире, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Африке. Не составляют исключения пространство СНГ и Евразия, где предпринимаются шаги по дальнейшему укреплению Содружества, ЕврАзЭС, ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества.

С новой реальностью начинают считаться подавляющее большинство государств, переходя в своих действиях к прагматичной и многовекторной политике. Возрастает роль в решении международных проблем гибких коалиций, которые создаются в целях продвижения совпадающих интересов сторон. Все большее влияние на развитие международной ситуации оказывает укрепление новых центров экономического роста и политического влияния.

На фоне кризисных явлений в мировых делах речь идет о своего рода возвращении к традиционной системе международных отношений и их базовым ценностям – таким, как суверенное равенство государств, их независимость, невмешательство во внутренние дела. Коллективные усилия на финансово-экономическом «фронте» объективно будут задавать более реалистичную систему координат в международных отношениях, способствовать формированию позитивной повестки дня в мировой политике. В этом русле предстоит наработать «критическую массу» взаимного доверия, чтобы сообща преодолеть накопившиеся разногласия и добиться необходимых сдвигов в решении наиболее острых проблем безопасности и развития.

Вопрос: Каковы на сегодняшний день наиболее значимые угрозы миру и стабильности в мире?

С.В.Лавров: Как отмечалось в ответе на предыдущий вопрос, о равновесии системы международных отношений, к сожалению, говорить пока не приходится. Спектр угроз миру и стабильности остается достаточно широким. Среди них – международный терроризм, опасность распространения оружия массового уничтожения, организованная преступность, прежде всего наркоторговля, морское пиратство, экологические проблемы, ситуация в сфере энергобезопасности, изменение климата, истощение природных ресурсов, эпидемии, продовольственный кризис, региональные конфликты и многое другое. Общие для всех стран вызовы и угрозы в XXI веке носят трансграничный характер и могут быть нейтрализованы только сообща.

Каждая из перечисленных угроз по-своему опасна и несет большой разрушительный потенциал. Рассматриваем как важнейшую внешнеполитическую задачу борьбу с международным терроризмом. Россия

предпринимает усилия по консолидации широкой антитеррористической коалиции под эгидой ООН, активизации мер по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии – развернутого плана международного антитеррористического сотрудничества на приоритетных направлениях, универсализации глобальных конвенций в этой области. Назревший шаг – скорейшее согласование и принятие Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая содержала бы универсальное определение терроризма. Всемерно способствуем реализации Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, расширению круга ее участников и повышению практической отдачи.

В рамках антитеррористической работы придаем приоритетное значение совершенствованию международно-правовой базы борьбы с этой угрозой, пресечению идейной экспансии и финансирования терроризма, развитию межцивилизационного диалога, стимулированию межрегионального взаимодействия. Противостоять терроризму – задача не только государств, но и гражданского общества, научных, образовательных, религиозных институтов, СМИ, НПО. На это направлена известная российская инициатива антитеррористического партнерства государств, бизнеса и гражданского общества.

Нелегальный оборот наркотиков – еще одна угроза, опасность которой нельзя недооценивать. Ее главным источником остается наркоситуация в Афганистане. Уделяем значительное внимание формированию поясов антинаркотической, антитеррористической и финансовой безопасности вокруг этой страны на базе проводимой под эгидой Организации Договора о коллективной безопасности международной антинаркотической операции «Канал». Заинтересованы в повышении эффективности международного антинаркотического сотрудничества. Придать новый импульс усилиям на этом направлении призвана специальная конференция по Афганистану под эгидой Шанхайской организации сотрудничества, которая состоялась 27 марта в Москве.

Одним из злободневных сегодня вопросов является борьба с морским пиратством, которое получает все более широкое распространение, в том числе у побережья Сомали. Среди наших моряков уже есть жертвы, налицо угроза безопасности российскому коммерческому судоходству. Мы активно участвуем в разработке соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Принятые недавно резолюции дают четкий сигнал о необходимости срочных мер, в том числе практического характера. Заинтересованы в налаживании эффективного оперативного взаимодействия с партнерами. Это – в наших общих интересах.

Вопрос: Что является главными вызовами для России и ее внешней политики?

С.В.Лавров: Упомянутые угрозы отражаются на всех государствах. Россия – не исключение. В соответствии с утвержденной Президентом Дмитрием Медведевым в июле 2008 года обновленной Концепцией внешней политики

международная деятельность нашей страны направлена на обеспечение благоприятных внешних условий для ускоренного развития России, обеспечение ее безопасности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе.

В число наших внешнеполитических приоритетов входят задачи укрепления международной безопасности, в том числе через последовательные усилия на таких ключевых направлениях, как нераспространение ядерного оружия, сокращение стратегических наступательных вооружений, недопущение вывода оружия в космос и нового этапа гонки вооружений, в целом – демилитаризация международных отношений, их деидеологизация.

Мы стремимся способствовать позитивным переменам в международной политике, формированию объединительной повестки дня, устранению перекосов, возникших в сфере обеспечения безопасности, в том числе на евроатлантическом пространстве. Именно на это направлена инициатива Президента Дмитрия Медведева о заключении юридически обязывающего Договора о европейской безопасности. Суть этого предложения – создание в Евро-Атлантике подлинно открытой системы коллективной безопасности, основанной на принципе ее неделимости, когда никто не будет обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других.

Разумеется, для России, как и для всех государств мира, сегодня один из важнейших вызовов – преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса, первого кризиса эпохи глобализации. Ключевую задачу видим в том, чтобы выстроить антикризисное взаимодействие при вовлеченности максимально широкого круга государств и многосторонних объединений на основе подлинного равноправия и взаимного учета интересов. Причем такое взаимодействие по восстановлению управляемости мирового развития должно параллельно осуществляться в политической, торгово-экономической и финансовой сферах на глобальном, региональном и национальном уровнях. По какому бы сценарию ни развивался кризис, Россия будет исходить из цели формирования новой устойчивой и эффективной международной системы через обеспечение универсального применения общих для всех «правил игры».

Кризис – еще одно драматическое свидетельство того, что на первый план для всех выходят вызовы, носящие трансграничный характер. В этом – их фундаментальное отличие от прежних угроз национальной безопасности. Теперь противодействовать всему спектру вызовов и угроз можно только солидарными усилиями, с вовлечением всех «игроков», обладающих потенциалом и ресурсами, необходимыми для реализации согласованных решений всего мирового сообщества. Россия готова к участию в такой коллективной работе.

Вопрос: В чем вы видите позитивные и негативные моменты наших отношений с Евросоюзом?

С.В.Лавров: В этом году мы отмечаем круглую дату – 18 декабря 1989 года было подписано соглашение о торговле, коммерческом и экономическом сотрудничестве между СССР и Европейским экономическим сообществом, что заложило договорную основу наших отношений с Европейским союзом.

За два десятилетия мир значительно изменился, изменились и мы – Россия и Евросоюз. Но главное, как представляется, заключается в том, что мы смогли выстроить наши отношения на основе взаимовыгодного сотрудничества, которое углубляется год от года. Именно за этот период наработан обширный инструментарий стратегического партнерства. Заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Россия-ЕС, поставлена задача формирования четырех общих пространств – экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; научных исследований и образования, включая культурные аспекты. Сформулированы соответствующие дорожные карты, запущены секторальные и отраслевые диалоги по решению повседневных практических проблем. У России сейчас нет экономического партнера, равного Евросоюзу. Бурный рост переживают наши культурные и гуманитарные связи. Да и в политической сфере наше сотрудничество, нацеленное на обеспечение стабильности и безопасности, имеет принципиальное значение не только для старого континента, но и в глобальном масштабе. Сейчас ведутся интенсивные переговоры по всем разделам нового соглашения о стратегическом партнерстве между Россией и ЕС.

Все это, а также общие культурные и цивилизационные корни создают прочную основу наших отношений на перспективу. Вместе с тем хотел бы отметить, что за это время мы стали не только партнерами, но и конкурентами, в первую очередь в экономической области.

Мы готовы к конкуренции, но она должна быть честной, не допускать ситуаций наподобие той, что проявилась в ходе подготовки конференции по газотранспортной системе Украины 23 марта с.г., когда Брюссель и Киев за спиной России пытались решить вопросы, прямо касающиеся нас.

Подчас проблемы в наших отношениях связаны, как нам представляется, с процессами внутренней перестройки ЕС после двух последних волн расширения, медленной адаптацией Евросоюза к быстро меняющемуся многополярному миру. В отношениях с окружающим миром Евросоюз становится подчас заложником так называемого принципа «евросолидарности», когда в спорных ситуациях между членом ЕС и третьим государством вся организация единым фронтом выступает в поддержку корыстных интересов «своей» страны.

Вопрос: По вашему мнению, как будут развиваться интеграционные процессы на постсоветском пространстве?

С.В.Лавров: Региональные интеграционные процессы при всей сложности и противоречивости ситуации на постсоветском пространстве – объективная

реальность и необходимость, обусловленная потребностями наших стран и народов, которые связаны многочисленными узами. Интеграция является нашим естественным конкурентным преимуществом, без использования которого странам Содружества Независимых Государств будет трудно занять достойное место в сегодняшнем мире. Ведь не случайно углубление сотрудничества в региональном формате стало характерной чертой современных международных отношений, своего рода составной частью процессов глобализации и ответом на сбои в системе глобального управления. Дополнительный импульс интеграционным процессам на пространстве СНГ придает нынешний финансово-экономический кризис, отчетливо показавший востребованность коллективных действий.

В то же время особенности внутреннего развития стран СНГ, различная степень их заинтересованности во взаимодействии между собой обуславливают то, что мы называем разноскоростной и разноуровневой интеграцией на пространстве Содружества. На практике этот подход, имеющий место, кстати сказать, и в Евросоюзе, нашел воплощение в создании нескольких региональных форматов коллективного взаимодействия. Наиболее широким по составу и выполняемым функциям является Содружество Независимых Государств. Мы рассматриваем его как региональную организацию, ценность которой заключается в том, что она обеспечивает странам-участницам площадку для политического диалога и механизмы практического сотрудничества в различных областях.

В формате СНГ главным направлением работы сегодня является претворение в жизнь принятой в октябре 2007 года Концепции дальнейшего развития Содружества и Плана основных мероприятий по ее реализации. Приоритетная роль Концепцией отводится активизации экономического сотрудничества. С этой целью в конце 2008 года Советом глав государств и Советом глав правительств была принята Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 года. Ключевыми направлениями взаимодействия в рамках СНГ остаются сотрудничество в гуманитарной сфере и обеспечение безопасности, противодействие как традиционным, так и новым вызовам и угрозам.

Ядром экономической интеграции на пространстве СНГ является Евразийское экономическое сообщество. В его рамках создается таможенный союз, на первом этапе в составе Белоруссии, Казахстана и России. В перспективе предполагается присоединение к нему других государств-членов ЕврАзЭС. В феврале нынешнего года Межгосударственный совет ЕврАзЭС на уровне глав государств принял решение об учреждении Антикризисного фонда Сообщества в размере, эквивалентном 10 млрд. долл., а также Центра высоких технологий. Эти меры направлены на преодоление негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса.

Россия неуклонно проводит линию на укрепление Организации Договора о коллективной безопасности в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ. Взаимодействие в рамках ОДКБ осуществляется по различным направлениям,

включающим военное и военно-техническое сотрудничество, противодействие новым угрозам безопасности – терроризму и наркотрафику, координацию внешнеполитических шагов государств-участников. Хотел бы упомянуть принятое в феврале нынешнего года на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности Организации решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. В их функции будут входить отражение военной агрессии, проведение специальных операций по борьбе с международным терроризмом и насильственными проявлениями экстремизма, транснациональной оргпреступностью, наркотрафиком, а также ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Силы призваны осуществлять свою деятельность исключительно на территориях входящих в ОДКБ государств. Решение об их задействовании принимается консенсусом президентами государств-членов Организации.

Таким образом, основные направления развития интеграции на пространстве СНГ четко определены и реализуются на практике. Они выстраиваются, исходя из объективных потребностей и интересов участвующих в них государств, на основе равноправия, добровольности и взаимной выгоды.

Вопрос: Как вы оцениваете проводимую Латвией и Эстонией политику дискриминации национальных меньшинств?

С.В.Лавров: Ситуация в сфере соблюдения прав человека в Латвии и Эстонии остается сложной. По-прежнему острой является проблема массового безгражданства. По прошествии 17 с половиной лет независимости около 360 тыс. постоянных жителей Латвии или 16% населения и более 110 тыс. постоянных жителей Эстонии – 10% населения, половина из которых родились в этой стране, лишены какого-либо гражданства. Да, число лиц без гражданства, хотя и медленными темпами, сокращается, но настораживает другое – сокращение идет скорее вследствие убыли русскоязычного населения, нежели по причине ускорения процедур приобретения гражданства. Очевидно, что при сохранении сегодняшних темпов натурализации устранение этой проблемы растянется на десятилетия.

Русскоязычное меньшинство, проживающее в Латвии и Эстонии, не может в полной мере воспользоваться положениями Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, так как она была ратифицирована с оговорками, в соответствии с которыми сфера ее применения распространяется исключительно на граждан этих государств.

Ненормальность ситуации подтверждена ООН, Советом Европы и ОБСЕ, в материалах которых по-прежнему содержатся критические отзывы о ситуации в Эстонии в правочеловеческой сфере. Даже «Международная амнистия», которая не демонстрирует особых симпатий к нашей стране, обратила внимание на ущемление прав русскоязычного населения в этих государствах.

Нас также не может не тревожить характер проводимых в Латвии и Эстонии реформ системы образования, фактически направленных в перспективе на выдавливание русского языка из этой сферы. В рамках процесса так называемой оптимизации закрываются школы, где обучение велось на русском языке.

В целом мы наблюдаем ужесточение лингвистической политики властей. Даже лица, получившие гражданство, продолжают испытывать притеснения – уже как языковое меньшинство. Например, несмотря на зафиксированную в Конституции Эстонии возможность ведения делопроизводства на русском языке в местах компактного проживания русскоязычного населения, это правило не соблюдается. К людям, которые, по мнению эстонской стороны, недостаточно хорошо владеют государственным языком, применяются несоразмерно суровые санкции.

Безусловно, тема положения нацменьшинств поднимается нами как в международном формате, так и на двустороннем уровне – в контактах с латвийской и эстонской сторонами, партнерами. Россия не выдвигает каких-либо особых требований в этом плане к Латвии и Эстонии, а поддерживает рекомендации профильных международных организаций по расширению прав нацменьшинств и европейскому решению проблемы безгражданства. Будем и дальше настойчиво добиваться полного выполнения этих рекомендаций как в работе с Ригой и Таллином, так и в рамках соответствующих многосторонних структур.